
Николай Бобров
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ 2
часть
18+

Николай Бобров

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ 2 часть

«Автор»
2026

Бобров Н. Ф.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ 2 часть / Н. Ф. Бобров — «Автор», 2026

Вторая часть романа Николая Боброва «И на земли мир, в человецех благоволение» продолжает историю ветерана СВО Руслана, который пытается встроиться в мирную жизнь, опираясь на веру и конкретные дела. Сюжет открывается деятельным милосердием: Руслан присоединяется к храмовым волонтерам. Вместе с опытным водителем Володей он регулярно возит гуманитарную помощь на фронт. Ночные рейсы по трассе М4, перегрузка коробок в грязь под угрозой дронов и риск налетов становятся для героя новым полем боя, где оружием служат не автомат, а собранный приходом груз и личная смелость. Эти поездки резко контрастируют с его домашней жизнью: жена Даша беременна, родители обустраивают дачу, но Руслан чувствует свой долг именно там, на передовой. Важной вехой становится его первая исповедь.

© Бобров Н. Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ЕДЕМ К СВОИМ 6
ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ 9
ГЛАВА 3. РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ 12
ГЛАВА 4. САМА ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ 2 часть

ЧАСТЬ 2. И НА ЗЕМЛИ МИР, В ЧЕЛОВЕЦЕХ БЛАГОВОЛЕНИЕ.

ГЛАВА 1. ЕДЕМ К СВОИМ

Как-то уже глубокой зимой в Храме после службы Даша обратилась к Руслану:

- Сейчас я общалась с одной прихожанкой, её муж и ещё один мужчина на своей машине возили на фронт от Храма гуманитарную помощь. Теперь этот второй мужчина заболел серьёзно, и муж её, Володя, один остался, а одному в дороге, особенно зимой, вообще ездить нельзя. А прихожанка эта, Нина, видела, что у нас есть машина и ты вполне мог помочь Володе. Как ты на это смотришь?

Руслан на минуту задумался. Когда он сам воевал, ему не приходилось прямо сталкиваться с волонтёрами. Хотя, как он теперь вспомнил, много раз к ним на стол попадали разные вкусняшки: домашние пирожки, печенье и куча всяких сладостей, привозили кое-что из одежды, полотенца, носки, нижнее бельё. Однажды ему кто-то, кажется Андрюха, дал прочитать письмо какой-то девочки-пятиклассницы, там было написано про благодарность воинам за защиту Родины, пожелания здоровья и что-то ещё, чего Руслан теперь уж и не мог вспомнить. Письмо его не впечатлило, он прочитал его, повертел в руках, не зная, куда его деть, и тут заметил, как его сослуживец, сидящий рядом с ним, мужик уже далеко лет за сорок, держал в руках листок с детским рисунком и незаметно безутешно плакал. И ещё он отчетливо вспомнил, как к нему случайно попало от волонтёров теплонепроницаемое пончо, и однажды, это было поздней осенью, они с Андрюхой лежали в голой лесополосе, над ними кружил рой дронов, они вдвоем, скрючившись, накрылись этим пончо и их не обнаружили установленные на дронах тепловизоры.

- Ну что, можно пообщаться с этим Володей, а там посмотрим.

Они подошли вдвоём к Нине, а та отвела их к мужу, который в помещении рядом с трапезной что-то проверял в лежащих там на полу многочисленных коробках. Познакомились. Володя сразу Руслану понравился. На вид ему было под сорок, роста выше среднего, как и Руслан, с короткой седоватой стрижкой, в защитной полувоенной форме.

- Вот готовлюсь ехать на следующей неделе, ребята ждут, а одному мне не потянуть, ищу напарника. – Он оценивающе окинул взглядом Руслана и видимо тоже остался доволен. – Я на своей машине езжу, в неё много не положишь, поэтому есть у меня вместительный прицеп. Я оттуда привожу списки, что ребятам на этот момент надо, Ирина, ответственная за это в храме и её помощники покупают. Прихожане тоже в стороне не остаются, ближе к отъезду булки свежие пекут, пирожки, в общем пустыми туда не ездим. Ну ты как, составишь мне компанию?

- Да я в общем не против, вот только работаю я в обычные дни и жена Даша в положении.

- Я тоже работаю, всё ж семью кормить надо, проговорил Володя, кивая на супругу, - у нас двое, растим помаленьку. – А ездить подгадываем в выходные, в пятницу в ночь выезжаем, а в воскресенье утром уже дома, ездим по ночам, и дороге свободней, и там безопасней.

- Ты обо мне не думай, - вмешалась Даша, - у меня все будет хорошо, сам знаешь, мои родители в любой момент и помогут, и подстрахуют.

- Тогда так, - уверенно, как о чём-то решённом заключил Володя, - в четверг созваниваемся, телефон свой диктуй. Да, и ещё, в пятницу едем на моей машине, ты, я слышал, тоже не безлошадный, у тебя что?

- Хюндай Солярис.

- Это хорошо. А фаркоп имеется?

- А что это за форкоп? – не понял Руслан.

- Это крюк такой специальный сзади машины, на нём прицеп и держится.

- У меня такого крюка нет.

- Ничего, на той неделе мои знакомые ребята его установят, тогда поедем на твоей, так через раз по очереди и будем мотаться.

На работе с утра в пятницу Руслан отпросился у Марины на пару часов пораньше. Днём зашел к отцу, рассказал подробности о поездке.

- Хорошее дело у вас в Храме придумали, я и сам давно хотел к помощи фронту присоединиться, да все дела, недосуг, а тут ты кстати. Я в этом деле обязательно буду участвовать, поступим, как проще. Ты в другой раз за несколько дней заранее предупреди, я денег на это благое дело дам, только Светлане об этом ни-ни, мало ли что, сам понимаешь, какая может быть реакция.

В пятницу выехали в четыре часа дня, но уже почти совсем стемнело. Володя, сам за рулём, только ему ведомыми улочками, самым коротким путём, выбрался на трассу М4. Тут на водительское место пересел уже Руслан. Сначала было за рулём слегка непривычно, но Володина машина, Шкода Октавия, двигалась легко, у неё тоже была коробка-автомат. Управлении усложнялось находящимся сзади прицепом, поэтому ехать приходилось осторожнее, и не так быстро.

После полуночи, когда Руслан опять подменил Володю, они свернули с шоссе на местную, тоже асфальтированную дорогу. Практически сразу Володя по мобильному позвонил кому-то. Говорили быстро, отдельными отрывистыми фразами, чуть больше минуты.

- Часа через полтора-два пересечемся с ребятами с передка, место определили пока примерно, позже уточним конкретно, - поделился результатами переговоров Володя.

Когда они подъехали к теперь уже точно определённому месту, их уже ждала замызганная в грязи, мятая «буханка», обвешанная противодроновой сеткой, из неё сразу же выбрались двое. Они первыми подошли к их машине, поздоровались, обнялись, слегка похлопывая друг друга по спинам.

- Ну что, братки, - сразу поставил задачу один из них, видимо старший, - сегодня полная невезуха, ночь-то смотри какая, того и смотри налетят эти сволочи, - он указал на бездонной глубины звёздное небо, - поэтому перегружаем все в темпе, и разъезжаемся, каждый в свою сторону.

И они быстро вчетвером перебросали коробки с гуманитаркой из прицепа и багажника в «буханку», и буквально на ходу попрощались. В последний момент старший протянул Володе файл с бумагами.

- Что там в файле? – поинтересовался Руслан, когда они разъехались, уже потеряв друг друга из виду.

- Документы на груз, соблюдаем формальности, мы сдали, они приняли, - внимательно глядя на дорогу, объезжая многочисленные выбоины и колдобины, объяснил Володя. – А ещё списки воинов этой части, о которых молятся у нас в церкви, «о здравии» воюющих, раненых, попавших в плен бойцов, и «об упокоении» погибших, каждый день читают у нас Псалтирь прихожане. А когда мы приезжаем, примерно раз в неделю, эти списки обновляют и с нами передают в Храм. Вот такой получается расклад. Ну, на этот раз, кажется, пронесло, а то всякое бывает, - удовлетворенно закончил Володя, поехав помедленнее и в очередной раз оглядывая небо.

- А что, попадали в передрягу?

- Да не стал я тебе тогда в Храме при беременной жене говорить, и вообще, мало ли что, и ты неизвестно бы как прореагировал, но в последней поездке мы с Максом словили беспилотник, машину его покорёжило и самого зацепило, а я лишь легким испугом отделался. Деньги ему на другую машину мы в Храме всем миром соберём, а сам он через пару недель должен из больницы выписаться, даст Бог оклемается. Ну ладно, хватит о грустном, тут где-то через сотню с гаком километров у нас с Максом знакомый в придорожной гостинице имеется, там поспим чуток, и домой. Хороший там мужик, хозяин гостиницы, Александром зовут, в любое время суток и покормит, и спать уложит, и никогда ещё с нас денег не брал, с пониманием относится к тому, чем мы занимаемся.

Поздним утром в воскресенье Володя высадил Руслана у своего дома, дружески попрощались до следующего раза, сам он жил неподалёку. Дома у двери квартиры его встретила радостная Даша:

- Ну вот, так быстро вы вернулись! Какой-же ты молодец, теперь и от тебя какая-то польза для Храма есть!

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ

- Мне кажется, пора тебе Русланчик, и о грехах своих подумать, то есть исповедоваться тебе надо, - сказала как-то Даша по дороге домой, сбоку испытующе поглядывая на мужа с переднего пассажирского сиденья. - Ты уже почти полгода в Храм со мной ходишь, уже начал, я думаю, слегка разбираться в нюансах Литургии и вообще в церковной жизни, тем более, уже Великий пост начался, самое время для исповеди наступило.

- Исповедь – это когда люди перед службой к отцу Константину подходят, они в это время ему о своих грехах говорят?

- Да, так исповедуются, а потом священник над ними молитву разрешительную читает, а в конце службы – Причастие, прихожане причащаются Святых Христовых Тайн. Но первая исповедь самая сложная, надо вспомнить все свои грехи от самого твоего рождения, их много, и чтобы ничего не пропустить, лучше их написать на бумаге. Какие бывают грехи, лучше об этом прочитать в специальной брошюре, как подготовиться к первой исповеди, у нас дома такая есть.

- Ну, я не знаю. Вот прямо обо всем так откровенно и говорить?

- Конечно! Грехи ты свои через священника говоришь самому Богу. И ещё есть тайна исповеди, священник о твоих грехах никому не расскажет.

- Ладно, посмотрим, почитаю твою книжку, повспоминаю грехи.

На работе у Руслана шло своим чередом. Однако как-то зайдя к папе по делам, Руслан выслушал его длинную тираду о том, какая теперь у него сложная семейная жизнь, только в сухом остатке Руслан так и не понял, плохо он живет теперь или хорошо:

- Знаешь, Русланчик, Светка моя, как только до родов осталось три месяца осталось, сказала, что на работу ходить не будет и вообще к маме переехала. Правильно, конечно, она молодец, себя надо беречь, мало ли что может произойти, да и Татьяна Ивановна всегда рядом, если что, у меня ведь работа по десять-двенадцать часов в день. Правда, с едой у меня теперь проблемы, но я стараюсь на ужин частенько к тёще заезжать, тёща у меня класс, да ты и сам видел, потрясающая женщина!

Даша тоже теперь, зимой, старалась лишний раз одна не выходить на улицу, на работе с нетерпением ждала декретного отпуска, а если иногда себя плохо чувствовала, сразу брала больничный. Во второй половине беременности ей стало лучше, по крайней мере она могла готовить им еду, как-то стала спокойнее, совсем свыклась со своим положением.

- Ну что, мой любимый муж, - встретила она его в прихожей, когда он сегодня пришел с работы, а она была дома, на очередном больничном. – Раздевайся, мой руки и на кухню, пока всё не остыло, я всё постаралась приготовить к твоему приходу.

- Так ты про исповедь не забыл? – между прочим поинтересовалась она, сидя напротив его за кухонным столом и наблюдая, как он деловито, при помощи ножа, расправляется с куском свиного отбивного.

- Читал я эту твою книжонку, в общем всё понятно про грехи, хотя, конечно, их за всю мою сознательную жизнь набежало порядочно. Что, обо всем так уж и говорить? Тогда мне и одного листка бумаги не хватит. А то, как я воевал, это вообще отдельная песня…

- Я в первый раз постаралась всё вспомнить, хотя, конечно, что-то пропустила, потом и про них рассказала. Мне кажется, самое сложное в первый раз, это когда у тебя нет представления обо всем и опыта, а потом уже легче. Зато после исповеди так легко становится, прямо душа поёт! – Даша улыбнулась и лицо её лучезарно просияло, как будто она только что вышла от священника.

- Хотя, конечно, для семейной жизни, не знаю, читал ли ты об этом или нет, множество разных ограничений. Среда, пятница, все посты, с разной степенью строгости, но мясо в пищу употреблять нельзя. В эти же дни и недели постов запрещается интимная жизнь супругов, нежелательно посещение театров, ресторанов, других развлекательных и увеселительных учреждений. Конечно, бывают разные послабления, но это в исключительных случаях, и только с батюшкиного благословения. И ещё, - подытоживая, закончила Даша, - не надо подробно описывать грехи, писать коротко, суть, а если батюшке понадобится, он попросит рассказать о чем-либо подробнее.

Поужинав, Руслан взял чистый лист четвёртого формата, ручку, и уединился в своей комнате за письменным столом. Писать грехи решил по пунктам – один, два, три и дальше, как и рекомендовалось в этой брошюре. Дошёл до десятого, двенадцатого пункта и иссяк окончательно. Посидел ещё какое-то время, ничего другого не приходило на память, хотя интуитивно чувствовал, что есть много ещё чего у него греховного, потом махнул рукой, довольно, для первого раза хватит!

В следующее воскресенье, приехав в Храм, Даша, как всегда, пошла в церковную лавку, а Руслан зашел в Храм и стал последним в очередь из трёх человек, все были женщины в возрасте, видимо были хорошо известны отцу Константину и у него долго не задерживались. Минут через десять подошла очередь Руслана. Перед тем, как подойти к отцу Константину, Руслана уже во всю трясло, мелкой, нервной дрожью, даже зубы выстукивали чечётку, и чтобы не было этого слышно, Руслан плотно сжал челюсти, подошел ближе к священнику и молча передал ему исписанный листок бумаги.

- Смотрю я ваши грехи и что могу сказать. Главное в этом деле – конечно назвать грехи, что вы и сделали без всякой к себе жалости, осознавая всю глубину своего падения, а потом, не сразу, а постепенно изживать их. Хотя я понимаю, сделать это вам будет не просто, тем более, насколько я в курсе, вы были участником СВО, много чего перенесли и нервишки ваши до сих пор в сильном расстройстве, и ранения, боли во всем теле, ещё долго будут вас беспокоить. Но вы поймите, избавление от грехов, это не моя или ещё какого иного священника прихоть, на это есть церковный Устав и все должны его выполнять.

- Я понимаю вас, и с этим не буду спорить. Но и вы поймите, я ещё не изжил и видимо не скоро избавлюсь от ПТСР, - из самого нутра Руслана вдруг стала подниматься волна злости, переходящей в ярость, кровь прилила в голову и стало громко стучать в висках. – Ну и вы, пожалуйста, осознайте, что воевал я в пехоте, штурмовиком. Это вам не из пушки пулять за пятнадцать километров от передовой или виртуально птички запускать из блиндажа. Мы своими ногами до вражеских окопов бегали, стреляли мы и по нам стреляли, так что чуть зазевался – и ты труп! Мы иногда по два-три дня вообще ничего не ели, а самое страшное, не пили, без воды, особенно летом, каюк! А у вас тут детский сад, по средам нельзя, по пятницам. Надеюсь, вы понимаете, что я там живых людей убивал, а это очень-очень непросто!

Руслан резко, отчаянно взмахнул рукой, развернулся кругом, и расталкивая тесно стоящих в церкви прихожан, ринулся к выходу. Выскочил на стоянку, рывком открыл дверь, с размаху сел на воительское сиденье, завёл автомобиль, и сразу поехал домой. Воскресная улица была пуста, Руслан сначала помчался на всю катушку, но ближайший красный свет на светофоре слегка охладил его. «Куда это я один намылился, а Даша, она ведь с животом, трудно ей будет одной домой добираться.» Надо возвращаться. Руслан, пару секунд осмотревшись по сторонам, сходу развернулся на сто восемьдесят градусов из правого ряда через две сплошные и поехал назад.

Даша внимательно следила за поведением Руслана при его общении с батюшкой. Зная его взрывной характер, к тому же сильно покалеченный войной, она подсознательно чувствовала, что с первой исповедью не всё будет у Руслана гладко. Поэтому она во время его исповеди неотрывно смотрела на него и с тревожны волнением непрерывно повторяла: «Господи

помилуй! Господи помилуй.» Потом, когда Руслан в двух шагах от нее прошмыгнул на выход, Даша с трудом себя сдержала, чтобы не броситься за ним вслед. Она все же выстояла службу, но не дожидаясь Причастия, направилась к стоящему на стоянке автомобилю.

А Руслан на стоянке сидел всё время в салоне, пялясь в телефон, когда часа через полтора в машину втиснулась, придерживая живот, Даша. Домой ехали молча, в гнетущей тишине, ибо в этом случае такую наэлектризованную, звенящую тишину было бы грех тревожить словами.

ГЛАВА 3. РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Вечером, когда Руслан ужинал дома на кухне, зазвонил его мобильный на тумбочке в коридоре. У него была такая привычка, выкладывать его при входе в квартиру.

- Даш, возьми мой мобильный, кто-то меня домогается. – Руслану было недосуг прерывать ужин, который был у него в самом разгаре.

- Какая-то тётя Оля, это та самая? – почему-то шепотом поинтересовалась Даша, передовая ему телефон.

- Здравствуй, тёть Оль! – бодреньким голосом поприветствовал родственницу Руслан, с сожалением отрываясь от еды.

- Здравствуй, племянник. Что-то ты в последнее время не звонишь, с Артемкой не общаешься. Как ты поживаешь, как папа?

- Да все у нас нормально. Да, ты, наверное, не в курсе, а я на работу как раз к папе устроился, то есть, конечно, он меня к себе взял.

- Хорошо иметь такого папу! – с завистью проговорила тётя Оля, тяжко вздыхая.

- И женился я к тому же, вот теперь вместе с Дашуткой у нас в квартире живём.

- Всё у тебя, как у нормальных людей, - подытожила тётя Оля, - я вот прямо завидую тебе по-хорошему, уж сколько ты всего перенёс, ведь должна была и у тебя жизнь наладиться. А у меня вот горе настоящее, - продолжила тётя Оля плаксивым голосом, - ты ж, когда пришел с фронта, с моим Артёмкой какое-то время дела имел, я думала, глядя на тебя, и он за ум возьмётся, но где там. Когда вы с ним, как я поняла, из-за чего-то поссорились, он совсем здравый ум потерял, дома валяется на диване, ничего не делает, один раз на работу устроился, так месяц проработал и ушел. Скажешь ему что, так он огрызается, ничего и слушать не хочет, никакой управы на него нет. Русланчик, - голос тёти Оли в один момент стал ласково-уничижительным, - а не мог бы ты переговорить с папой, может быть он и моего абалдуя куда-нибудь пристроит?

- Могу, конечно, и переговорить, - с ходу, понимая всю трудность поставленной перед ним тётей задачи, пообещал Руслан. – Позвони мне пожалуйста завтра утром, я у папы спрошу.

- Ну спасибо тебе, Русланчик, приятного тебе вечера, - на прощанье прощебетала тётя Оля и отключилась.

- Ну и напрягла тебя твоя тётка, как ты теперь будешь выкручиваться? – поинтересовалась Даша.

- Она мне очень близкая родственница, не могу же я ей вот так, прямо отказать!

Утром на следующий день на работе Руслан, помня о просьбе тётки, сразу зашел в кабинет к отцу:

- Пап, вчера тётя Оля звонила, просила её сына на работу к нам пристроить. Я с ним, когда пришел с СВО, первое время общался. Он, конечно парень нормальный, но…

- Вот-вот, о том, что ты хотел сказать после «но», пожалуйста по подробней! Что он за человек, какое у него образование, опыт работы.

- Он, кажется, как и я, закончил какой-то колледж, служил в армии, потом где-то работал, а сейчас без работы болтается, выпивает…

- И кем я его к себе возьму? У меня даже должность уборщицы занята, хотя и она меня устраивает, работает прекрасно. Взять его из жалости, потому что он родственник и без работы сидит. Но у меня здесь не богадельня, у меня здесь надо работать в поте лица и прибыль фирме приносить! Хочешь честно, я, и тебя беря на работу, рисковал, я тебе уже об этом говорил, но теперь, очень рад тому, что в тебе не ошибся! Марина тебя постоянно хвалит, и не просто, чтобы мне угодить, а реально перечисляет, что ты сделал. Конечно, сам понимаешь, гены есть

гены, папины прежде всего! – Отец горделиво выпятил грудь вперед. – От апельсинки и родятся апельсинки! Надеюсь, что и Светлана родит мне достойного парня, продолжателя нашего рода!

Из кабинета отца Руслан вышел ни с чем. Сразу набрал тёте Оле, но не стал её расстраивать:

- Папа сказал, что пока свободных вакансий нет, но вот скоро освободится должность менеджера по продажам, тогда его могут взять.

- Понятно, - разочаровано проговорила тётя Оля, поняв, что ей завуалировано отказали.

В один из рабочих дней Руслан повез в женскую консультацию Дашу, надо было пройти очередной плановый осмотр. Подъехав и припарковавшись, Руслан осторожно извлёк Дашу из салона машины, проводил до входа и собирался остаться.

- Нет-нет, идём со мной! – категорично проговорила Даша. – Пусть все видят, что у меня есть муж и отец будущего ребёнка!

Она сразу, в своё время, прошла в кабинет врача, а Руслан остался ожидать её на стуле рядом. Минут через пятнадцать она с радостной улыбкой до ушей выкатилась из дверей кабинета:

- Русланчик, у меня все в порядке, анализы в норме, ребенок развивается согласно срока беременности, а ещё, мне сделали УЗИ! Знаешь, кто у нас будет? Девочка! Я так рада! Ты знаешь, я о ней и мечтала!

Она с распростёртыми объятьями бросилась к Руслану и крепко поцеловала его в губы. Потом они, тесно обнявшись, вместе пошли одеваться в гардероб.

А с Артёмом вся эта бодяга не закончилась. Примерно через неделю тётя Оля вновь как ни в чём ни бывало позвонила Руслану:

- Прости Руслан, это опять я. Ты знаешь, но я решила до конца определиться с Артёмом, сколько ему можно на моей шее сидеть. Вчера он опять с кем-то нажрался, приполз домой поздно, весь грязный и с большим фингалом под глазом. Тут моё терпение лопнуло окончательно! Я уму сказала, если он не образумится, то я его вышвырну на улицу. И пример привела: вон у нас молодых ребят на СВО заключить контракт приглашают, и ты бы туда подрядился, деньги там хорошие платят, вон Руслан там был, и ничего, только ранили, а так ведь ничего страшного. И что ты думаешь? Он согласился! А что, говорит, пойду, деньжат подзаработаю, только пусть меня Руслан на призывной пункт сопроводит, с ним я поеду. Так Руслан, отвези его, пожалуйста, он считает, что ты там за него договоришься со своими, куда-нибудь его на тепленькое место пристроишь.

- Ну я не знаю, тёть Оль, ну что он, маленький что ли, чтобы его за ручку отводить.

- Руслан, я тебя умоляю, съезди с ним, а то мне уже и надеяться не на кого, может и вправду пойдёт воевать.

- Хорошо, хорошо, съезжу я с ним, давай предварительно договоримся на послезавтра, а завтра вечером я позвоню ему, обговорим, что и как.

На следующий вечер он позвонил Артему, договорились в девять утра встретиться в метро.

Артем опоздал всего минут на десять. Но выглядел он не ахти: грязная куртка болотного цвета, замызганные джинсы, лохматый, со следом не выцветшего до конца синяка под глазом.

- Извини, опоздал слегка, - проговорил он, протягивая руку, - поехали что ли. – А как там, на этом СВО, какие условия, бабки и вправду платят бешеные? – первое, что спросил он, когда они уселись рядом в вагоне.

- Нормально там, - неопределённо ответил Руслан, отводя взгляд в сторону, - воевать не так уж и сложно, и деньги платят регулярно, можно хорошо подзаработать. Ты в срочную службу по какой специальности служил?

- Связист.

- И сейчас тебе скорее всего тоже предложат заключить контракт по этой же специальности, связистом воевать проще. Это я в штурмовиках был, вот там напряг полный! А связистом – полная лафа!

Через полчаса они вышли из метро и направились в сторону призывного пункта. Недалеко от входа в него стояли четверо мужиков в военной форме, один без ноги, другой без руки, двое играли на гитарах, третий сидел за ударными, а четвёртый, который без руки, пел. Проходя мимо их, Артем как-то стал меньше ростом, замедлил шаг, сгорбился. У входных дверей он остановился, тупо уставившись в одну точку.

- Давай, заходи, чего замер? – подтолкнул его в спину Руслан, потом потянул за рукав куртки, чтобы помочь войти внутрь.

- Да пошел ты! – со вспыхнувшей злобой в глазах рявкнул Артём, вырвал рукав куртки, развернулся, и, сначала быстро зашагал, а потом вприпрыжку побежал к метро.

Больше тётя Оля Руслану не звонила.

ГЛАВА 4. САМА ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

Ездить к воюющим ребятам с волонтёркой каждые выходные вдвоём было тяжеловато, особенно теперь, зимой, световой день короткий, дороги вне трассы были очень сложные, занесённые снегом, с рытвинами, воронками и колдобинами. Володя опять через жену, Нину, нашел ещё одного добровольца с машиной, теперь им стало полегче, хоть один-два выходных дня в месяц освободились. Когда Руслан бывал в поездках, в супермаркет за продуктами и не только ездили Николай Фёдорович с Натальей Анатольевной, Даша в последнее время, уже с приличным животом, выходила из дома с большой неохотой. Когда Руслан был дома в выходные, Даша заранее писала ему огромный список покупок, а он в супермаркете бродил между стеллажей, выискивая тот или иной товар, с непривычки постоянно названивая Даше для уточнения правильности покупки.

- Привет, Русланчик, - услышал он в трубку бодрый голос отца, когда в очередной раз в субботу бродил с Дашиным списком по магазину, - мы тут с Танечкой Ивановной (отец в последнее время стал часто называть свою тёщу именно так!) по её просьбе решили поехать на нашу дачу, посмотреть, проверить, что там и как, скоро весна, тогда мы опять пригласим всех вас открывать весенне-летний сезон. Светочку на пол дня оставили дома одну, а летом, мы так запланировали, она постоянно будет там жить с молодым пополнением, все удобства у нас имеются, а когда и Даша родит, мы решили, пусть и она приезжает, если захочет, вдвоем им будет веселее.

На том Андрей Петрович отключился, а Руслан продолжил отовариваться.

Дома, когда Руслан уже затащил в квартиру полные сумки покупок, а Даша стала их раскладывать по своим местам, опять позвонил отец:

- Руслан, срочно приезжай к нам на дачу, у нас здесь большие неприятности! Подробности некогда сообщать, только никому ничего не говори, скажи только Даше, что папа по работе просил срочно одно поручение выполнить.

Руслан сказал Даше, что нужно по просьбе папы срочно что-то сделать по работе и пулей понёсся за город на дачу. Там у настежь раскрытых ворот стаяла полицейская машина, автомобиль отца виднелся в глубине двора. У входа в дом капитан полиции о чём-то разговаривал с Андреем Петровичем. Отец эмоционально пытался донести до того какую-то важную информацию, размахивая руками и показывая ими то в одну, то в другую сторону.

- Ну хорошо, картина, в общем то ясная, - подвёл итог капитан, когда Руслан подошел к ним и поздоровался. – Наводите тут прядок, а потом к нам, в отделение, напишите заявление, будем принимать меры.

- Ну хоть приехал быстро, - проговорил папа, когда полицейский сел в машину и уехал восвояси. – Это местный участковый, говорит, такое часто бывает, хоть этот дачный посёлок и охраняемый, что могут сделать эти двое несчастных пенсионера, которые, ты видел, сидят в будке и въездных ворот. В лучшем случае вызвать полицию. Мы, конечно, напишем на них жалобу, но толку, видимо, будет мало. Хоть и вреда тут эти грабители нанесли немного, повезло, что мы с Танечкой вовремя заявились.

- Так как всё случилось? – наконец смог поинтересоваться у отца Руслан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.